

К 60-летию Великой Победы

На одной из тихих городских улиц стоит дом — просторный, светлый, аккуратный... В нем когда-то было шумно и весело, а теперь Василий Федорович Егоров живет здесь один: давно выросли, повзрослели, обзавелись собственными семьями и домами пятеро его детей, рано умерла жена. Естественно, навещают сыновья, дочери, зятья, снохи, внуки, заходят знакомые, но времени для раздумий и воспоминаний у него остается немало. Мысли уносят то в далекое детство, то в опаленную войной юность, то в тяжелые

ко гоняли и муштровали так, что к вечеру еле двигались от усталости. А на ужин — натертая мороженая редька или что-то в этом роде. Дневную норму хлеба — 400 граммов — съедали сразу, иначе и украсть могли, и отобрать. На фронте же в этом плане не страдали, уж чего-чего, а кормили там хорошо. Тем более что Василий Федорович служил в воздушно-десантных войсках, где насчет во-

фотографии мирного времени, то есть семейные. Жена Раиса Григорьевна, сыновья Виталий, Андрей, Федор, дочери Ирина, Галина, зятья, снохи, внуки, другие родственники, знакомые, друзья — многих запечатлел его "ФЭД" в самых разных ситуациях. И теперь время от времени перебирает снимки, о чем-то вспоминает.

Заканчивал службу Василий Федорович уже человеком женатым. Обзавелся семьей, когда приехал домой в отпуск. Демобилизовался только в 1950 году, и сначала жили они в Иванове, в том самом городе невест, где он работал какое-то время на обувной фабрике, путевым обходчиком на железной дороге. В конце концов все-таки принял решение вернуться в родное село: как ни говори, а корни были там, тянула к себе родная земля, с которой и так долго он был в разлуке.

А в селе рабочие руки требовались. Молотобоец в кузнице, кузнец, бригадир полеводства, бригадир комплексной бригады — справлялся с любой работой, с любой нагрузкой, в чем, конечно же, помогала фронтовая закалка. В шестидесятые годы перебрался сюда, в райцентр, где долгие годы трудился в РСУ. Был и плотником, и бригадиром, и мастером, и прорабом. А на пенсию уходил из центральной районной больницы, куда был приглашен в свое время на должность завхоза.

Трудно сказать, чего не умеет делать Василий Федорович — жизнь научила всему. Помня о том, что когда-то он окончил школу снайперов, можно предположить, что, наверное, занимался и охотой. "Вот это нет, — покачал он головой, — на войне настроился. Охотился только когда служил в Австрии. Командиры посылали за свежим мясом, и мы отстреливали в Альпах ди-

“На фронте легко не бывало...”

послевоенные годы... Много исхожено дорог, пережито трудностей, сделано разных дел — всего даже не упомнишь, но главного не забудешь, ведь его жизнь — одна из страниц большой летописи Великой Отечественной войны.

Родом он из Иж-Борискина. Село это когда-то было большим, народ в нем жил дружный, трудолюбивый. Василий был в семье последним ребенком по счету — десятым. Жили небогато, тем не менее Егоровых не обошло раскулачивание, причиной чему послужил отказ вступить в колхоз. В десятилетнем возрасте он стал работать — пас лошадей, коров, подменял старших на других участках. Жизнь помаленьку налаживалась, но голод и болезни были не редкостью. Они косили людей, уменьшилась и семья Егоровых, в которой осталось шестеро детей.

К началу войны Василию исполнилось четырнадцать лет. На плечи подростков, женщин, стариков легла вся крестьянская работа, но они хотя бы оставались дома. Гораздо тяжелее

правили в расположение сборного полка в Молотовской (Пермской) области, после чего последовала учеба в снайперской школе в Красноуфимске Свердловской области. И вот наконец — фронт, откатившийся к тому времени уже до стран Западной Европы. Василий Федорович прошел с боями Польшу, Венгрию, Австрию, Чехословакию — и повоювал, и посмотрел, как живут в далеких краях. Больше почему-то запомнилась и понравилась Венгрия — то ли людьми, то ли красивыми местами. А, может быть, и тяжелыми боями, особенно за озеро Балатон. Трудно приходилось не только молодым солдатам, но и тем, у кого за спиной уже имелся боевой опыт.

“На фронте легко не бывало, — говорит Василий Федорович, — и товарищи погибали, и сам не раз оказывался в серьезных переделках, особенно когда в разведке слу-

енного пайка было строго: положено, допустим, 50 граммов масла в день, значит, обязательно его получали. Если же по каким-то причинам кухня опаздывала или перебой случались с продовольствием, добывали его самостоятельно...

Победу Василий Федорович встретил в Чехословакии, но служба на этом для него не закончилась. Два года еще служил в отдельном батальоне охраны штаба центральной группировки войск в г. Бадене Австрии, после был переведен в Венгрию, в военную комендатуру. Кстати, уже после войны он

послевоенные годы... Много исхожено дорог, пережито трудностей, сделано разных дел— всего даже не упомнишь, но главного не забудешь, ведь его жизнь—одна из страниц большой летописи Великой Отечественной войны.

Родом он из Иж-Борискина. Село это когда-то было большим, народ в нем жил дружный, трудолюбивый. Василий был в семье последним ребенком по счету—десятым. Жили небогато, тем не менее Егоровых не обошло раскулачивание, причиной чему послужил отказ вступить в колхоз. В десятилетнем возрасте он стал работать—пас лошадей, коров, подменял старших на других участках. Жизнь поменьше налаживалась, но голод и болезни были не редкостью. Они косили людей, уменьшилась и семья Егоровых, в которой осталось шестеро детей.

К началу войны Василию исполнилось четырнадцать лет. На плечи подростков, женщин, стариков легла вся крестьянская работа, но они хотя бы оставляли дома. Гораздо тяжелее было на стороне: в сорок третьем году Василия мобилизовали на так называемый трудовой фронт и услали на военный завод в Свердловскую область. Мальчишки стояли смену у станков наравне со взрослыми. Василий работал сверильщиком. Жили в холодных бараках. Это еще как-то можно было стерпеть, а вот голод донимал очень сильно. Нескольким пацанов, в том числе и Василий, решили сбежать, но уйти удалось недалеко. Их поймали, хотели судить, целый месяц продержали в КПЗ, однако вернули на старое место, а затем направили в железнодорожное училище. Тот же голод, те же мытарства, и отчаянные ребячьи головы снова нашли выход: на комиссии в военкомате прибрали к своему возрасту по году, только чтобы их забрали в армию.

Новобранцев сразу же посадили в поезд и на-

правили в расположение сборного полка в Молотовской (Пермской) области, после чего последовала учеба в снайперской школе в Красноуфимске Свердловской области. И вот наконец— фронт, откатившийся к тому времени уже до стран Западной Европы. Василий Федорович прошел с боями Польшу, Венгрию, Австрию, Чехословакию—и повоевал, и посмотрел, как живут в далеких краях. Больше почему-то запомнилась и понравилась Венгрия—то ли людьми, то ли красивыми местами. А, может быть, и тяжелыми боями, особенно за озеро Балатон. Трудно приходилось не только молодым солдатам, но и тем, у кого за спиной уже имелся боевой опыт.

“На фронте легко не бывало,—говорит Василий Федорович,—и товарищи погибали, и сам не раз оказывался в серьезных переделках, особенно когда в разведке служил. Чаще, правда, посылали для наблюдения за расположением вражеских частей, но и “языка” приходилось брать...” И рассказал, как долго сидели однажды в засаде, прежде чем удалось наконец схватить офицера, располагавшего важными сведениями.

Но все-таки, как бы ни было опасно на фронте, самым трудным для себя ветеран считает тот период, когда голодал. Он не был избалованным, как и большинство его сверстников, знал, что такое подножный корм, например, дикий лук и другая подобная зелень, но все это не шло ни в какое сравнение с тем, что испытал, когда работал на заводе и проходил обучение в стрелковом полку. На завтрак, вспоминает он, выдавали по горстке мелкой картошки “в мундире” и по одной селедочной голове (откуда только их брали, эти головы?), пообедавший уда-

енного пайка было строго: положено, допустим, 50 граммов масла в день, значит, обязательно его получали. Если же по каким-то причинам кухня опаздывала или перебои случались с продовольствием, добывали его самостоятельно...

Победу Василий Федорович встретил в Чехословакии, но служба на этом для него не закончилась. Два года еще служил в отдельном батальоне охраны штаба центральной группировки войск в г.Бадене Австрии, после был переведен в Венгрию, в военную комендатуру. Кстати, уже после войны, в августе сорок пятого, получил ранение в ногу. К тому времени отдельные группы фашистов еще появлялись то тут, то там, и в одной из перестрелок Егорова таки настигла пуля.

Чем только не приходилось ему заниматься за свою жизнь... Например, фотоделом. Баловаться, по его словам, начал еще в школе, а на фронте продолжил, когда в руки попал трофейный фотоаппарат. “И добаловался,—рассказывает Василий Федорович.—Застал меня как-то за этим занятием один подполковник, начальник политотдела, и забрал к себе — нужен был там такой человек. Ведь без фотографии нельзя — хоть партбилет, хоть какой другой документ не оформишь, участников важных совещаний снимал, да и просто фото на память многим хотелось иметь...”

Остались они и у Василия Федоровича. А потом к военным прибавились

все-таки принял решение вернуться в родное село: как ни говори, а корни были там, тянула к себе родная земля, с которой и так долго он был в разлуке.

А в селе рабочие руки требовались. Молотобоец в кузнице, кузнец, бригадир полеводства, бригадир комплексной бригады — справлялся с любой работой, с любой нагрузкой, в чем, конечно же, помогала фронтальная закалка. В шестидесятые годы перебрался сюда, в райцентр, где долгие годы трудился в РСУ. Был и плотником, и бригадиром, и мастером, и прорабом. А на пенсию уходил из центральной районной больницы, куда был приглашен в свое время на должность завхоза.

Трудно сказать, чего не умеет делать Василий Федорович—жизнь научила всему. Помня о том, что когда-то он окончил школу снайперов, можно предположить, что, наверное, занимался и охотой. “Вот это нет,—покачал он головой,—на войне настрелялся. Охотился только когда служил в Австрии. Командиры посылали за свежим мясом, и мы отстреливали в Альпах диких коз...”

А вот побывать в тех местах ему больше не пришлось, хотя очень хотелось. И возможность предоставлялась — предлагали туристическую путевку. Почему-то отказался. Интересно было бы воочию посмотреть, как живут страны, которые он когда-то освободил от фашизма, встретиться со своей боевой юностью. За удачу и подарок судьбы считает Василий Федорович то, что выжил в той войне, вернулся домой, встретился со своими родными. Его брат Николай, служивший на западной границе, погиб в первые же часы войны, а Михаил, наоборот, сложил голову в Германии в ее последние дни. Жалко обоих, жалко всех, кто не дождал до Победы.

...Мысли вновь и вновь возвращают в прошлое. Все больше дают знать о себе болезни. Но старый солдат по-прежнему молод душой.

Л.Георгиева.